

1995 год как из рога изобилия высыпал на нас невероятный урожай юбилеев. Такого не было давно. Зельдин, Касаткина, Борисова, Фрейндлих, Лавров, Степанова, Гурченко, Петросян, Ширвиндт, Табаков, Гафт. Список можно продолжать, но остановимся. И этого звездопада вполне достаточно. Кто-то называл цифру, кто-то ее опускал, но нашего зрителя не обманешь, точно вспомнят, когда, кто и где начинал, и не ошибутся прибавить к нулю ту цифру, от которой артисты бегут. Но убежать, как видно, никому не удастся, да и не надо. Слава Богу, что дожил.

ЧЕХАНКОВ – ХАЗАНОВУ

И вот 1 декабря 1995 года еще одна цифра, в которую поверить невозможно. Невозможно никому, но это факт. Нашему уважаемому Геннадию Викторовичу Хазанову, милому, чудному, родному Геннаше – 50 лет. Ген, не обижайся, что назвал эту цифру, но если сегодня не боится во всех средствах массовой информации называть цифру великая Майя Плисецкая, то тебе сам бог велел. Прожитыми годами надо гордиться. А тебе есть чем гордиться. Твое имя известно всей России. Согласись, это уже немало. Прибавь к этому наше дальнейшее и ближнее зарубежье, и там наши люди среди первых “звезд” театра и эстрады хотят видеть и слышать тебя. Ты им не надоел, а это публика особенная, их на мякине не проведешь. Популярный и любимый артист не одно и то же. В тебе это соединилось. Когда в концертах я представляю тебя, вижу лица зрителей,

как они начинают светиться, понимая, что произнесу именно твое имя. Можно говорить твое почетное звание – народный артист России, можно не говорить. Ты ведь знаешь, публику не обманешь, есть имя артиста – Геннадий Хазанов – и шквал аплодисментов долгий и настойчивый. Это и за твое прошлое, и за настоящее, и надежда на будущее. Они ведь отдали тебе свои сердца. Одна зрительница после твоего выступления в зале “Россия” тихо мне сказала: “Какое же он солнышко”. А солнышко, то есть ты, стоишь в шикарном смокинге, всегда в бабочке и радостно, благодарно, уважительно улыбаешься – в который раз зал твой. Это сегодня.

...1972 год. Ялта. Крым. Я отдыхаю в доме отдыха “Актер”. В Летнем театре – очередной концерт. Конкурс эстрадной песни. Знаменитых имен никаких. Нас просят посидеть в жюри, что мы и делаем. На сцену выходит маленький, худенький мальчик (потом я увидел тебя на пляже, в тебе было 48 – 50 кг вместе с плавками) и рассказывает свои

Пог занавес

Маленький гигант большой Эстрады

проблемы после кулинарного техникума. Смешно и очень грустно. Почему-то очень опасно за этого неумелого, нелепого, непосредственного и очень чистого поваренка. Как он выживет? Устоит ли? Кто его защитит? В твоих лучших монологах, а их было много, всегда это великое соединение. Очень смешно и очень грустно. Грустно за человека, что он в этой ситуации, что его так унижают, обижают, издеваются, что его заставляют быть таким.

...1974 год. Харьков. Наши выступления в Театре оперетты. Помнишь, Жанна Горощеня, Алик Писаренков, Валя Толкунова и, конечно, главная “звезда” – это ты. За три дня восемь аншлагов, весь Харьков бежит на маленького мальчика из кулинарного техникума. И покатила твоя звездная жизнь. Самолеты, перелеты, города, гостиницы, разные сцены, стадионы, дворцы спорта – и везде успех. И мне приятно, что в первом своем сольном спектакле “Мелочи жизни” в Театре эстрады ты делал па-

родию на меня как на ведущего “Артлото” и пел под мою фонограмму. Не забывай это.

Потом был спектакль “Масенькие трагедии” в постановке Романа Виктюка. Тебе захотелось сыграть серьезный, трагедийный спектакль. А зритель не хотел думать, они хотели, чтобы ты их смешил. Их тоже понять можно. Ведь по-настоящему комедийных, гротесковых, буффонадных артистов единицы. Монолог, напичканный репризами и пошлостями, – это смешной текст, а не смешной артист. А ты, конечно, классический комик.

Даже рост – и тут ты попал в десятку. Вспомни, Чарли Чаплин, Ильинский, Тото, Карандаш, Луи де Фюнес – они не были гулливерами. Они были взрослыми детьми, их всегда хотелось защитить.

Вспоминаю твой драматический опыт во МХАТе у Сережи Юрского – “Игроки” по Гоголю. Я так понимаю, тебе интересно, чем и как занимаются в драматическом театре.

Эстрада и театр – разные школы, разные подходы, раз-

ные законы. Но ведь Мария Миронова и Аркадий Райкин имели театральную школу, вот ведь как получается. Твой последний фильм, который покажут в юбилейный день, – “Бред вдвоем” по Ионеско вместе с Лилей Ахеджаковой. Это опять пьеса и театр. Если так пойдет дальше, я не удивлюсь, если ты рванешь в Малом театре “Царя Федора Иоанновича”. А что, опять все сходится – трагедия наивного, незащитного человека.

“Я царь или не царь?” Да, ты сегодня, конечно, царь на нашей российской эстраде. Причем царь любимый, выбранный всенародно и, я так понимаю, пожизненно. Цари с любовью и добром. И если говорить серьезно, это очень ответственно, трудно и даже страшно.

Останься самим собой, ведь в этом и есть ценность артиста, не обмани нас, твоих друзей, и будь верен своим зрителям, которые отдали тебе сердца.

Всегда твой
Федор ЧЕХАНКОВ

